

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Будякова Т.П., Пронина А.Н. Позитивные и негативные парадигмы функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.70687 EDN: IOEQHU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70687

Позитивные и негативные парадигмы функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах

Будякова Татьяна Петровна

ORCID: 0000-0003-1739-837X

кандидат психологических наук

профессор; кафедра психологии и психофизиологии; Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

399770, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, оф. 1

[✉ budyakovaelez@mail.ru](mailto:budyakovaelez@mail.ru)

Пронина Анжелика Николаевна

ORCID: 0000-0001-5454-9830

доктор педагогических наук

профессор; кафедра дошкольного и специального образования; Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

399778, Россия, Липецкая область, дер. Хмелинец, ул. Молодёжная, 11

[✉ antipi-elena@yandex.ru](mailto:antipi-elena@yandex.ru)

[Статья из рубрики "Психология развития"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.3.70687

EDN:

IOEQHU

Дата направления статьи в редакцию:

08-05-2024

Аннотация: Представленная статья посвящена проблеме выявления и описания жизненных парадигм в пожилом возрасте. В теоретической части показываются преимущества парадигмального подхода в геронтопсихологических исследованиях.

Подчеркивается ценность его вариативности, когда парадигмы можно менять, изменять или оценивать на соответствие устоявшимся личностным смыслам и ценностям. В теоретической части также анализируются имеющиеся модели жизненных парадигм в позднем онтогенезе. Особое внимание уделяется парадигмам, включающим виктимологический контекст. Показывается, что зарубежные парадигмы, в частности, парадигмы йоги и «американской мечты» не могут быть успешно имплементированы в российскую культуру из-за ценностных противоречий. Отмечается, что наименее исследованным элементом жизненных парадигм являются жизненные принципы, которые стали предметом изучения в эмпирической части исследования. В качестве методов исследования были использованы биографический, автобиографический и содержательный контент-анализ. Материалом анализа стало содержание форумов в сети интернет, посвященным проблемам пожилого возраста, участниками которых стали предпенсионеры и пенсионеры. Научная новизна исследования состоит в выявлении и описании основных и частных жизненных принципов, составляющих позитивную и негативную парадигму в позднем возрасте. Так, были сформулированы такие общие принципы как: конкретности, упреждаемости, вариативности, приоритетности, тревожности, уязвимости, ответственности, прощения и др. Делаются выводы о том, что позитивная парадигма в пожилом возрасте – это антивиктимная парадигма, то есть, основанная на антивиктимной Я-концепции модель поведения, обеспечивающая безопасность личности в пожилом возрасте, а неэффективная – виктимная, способствующая превращению пожилого человека в жертву обстоятельств, в первую очередь субъективных. Жизненные парадигмы в пожилом возрасте должны изменяться с изменением условий жизнедеятельности и состояния здоровья. Парадигмальные принципы различаются в зависимости от гендера.

Ключевые слова:

пожилой возраст, негативные парадигмы, антивиктимные жизненные принципы, виктимные жизненные принципы, безопасность, личность, парадигмы, развитие личности, пенсионер, позитивные парадигмы

Исторически понятие «парадигма» было внедрено в систему научных терминов Т. Куном в середине XX века [1]. В настоящее время в теории науки под парадигмой понимается базовая структура концептуальных предписаний: принципов, ценностей и методов, которыми руководствуются члены научного сообщества при изучении явлений как природы, так и общественной жизни [2; 3].

Парадигмальный подход к изучению пожилого возраста представляется эффективным по ряду причин:

- 1) парадигмы можно оценивать с точки зрения эффективности и неэффективности;
- 2) парадигмальный подход также позволяет рассмотреть изучаемый объект в динамике, используя термины, закрепившиеся в науке: «устаревшая парадигма», «смена парадигм», «новая парадигма», «старая парадигма», «сдвиги парадигмы», «война парадигм», «сохранение парадигм» [4; 5; 6] и др. Это дает возможность более мобильно использовать концепт парадигмы в теоретическом и прикладном смыслах, в частности, при проектировании парадигм жизни. Так, парадигмы можно изменять при получении новых данных об объекте изучения или изменений условий жизни. Например, можно менять трактовку парадигмы, глубже изучив специфику пожилого возраста, или при

ухудшении/улучшении условий жизни с учетом культурно-исторической ситуации, уровня развития технологий и др.

3) парадигмы могут быть разными, они могут сосуществовать рядом с друг другом [2], отсюда возникает задача рассмотрения разнообразных парадигм в пожилом возрасте, исходя из наличных условий функционирования личности и ее индивидуально-типологических признаков (гендера, образовательного статуса и др.). В этом смысле важно, что парадигмы можно «примерять», поскольку именно через применение («примерку») парадигм конкретному человеку легче оценить их значимость лично для себя, учитывая специфику собственной личности.

В современной геронтологии изначально были предложены парадигмы пожилого и старческого возраста, оценивающие эти возраста как бы со стороны, как правило, тех, кто еще не включен в них.

Такого рода парадигмальный подход к изучению старости был применен, в частности, Л. Торнстоном. Он выделит пять парадигм, типично функционирующих в общественном сознании. Однако практически все они сводятся к более общей концепции ненужности пожилого человека индустриальному обществу. В частности, согласно одной из парадигм пожилой человек не отвечает общественным критериям среднего человека, поскольку снижается уровень его продуктивности в всех отношениях: физиологическом, психологическом, коммуникативном, деловом и иных. Согласно второй – пожилой человек является девиантной личностью, поскольку демонстрирует отклоняющееся поведение [7]. Описываются и иные парадигмы в рамках такого подхода, например, парадигма противоречия и парадигма эйджизма. Отмечается, что наиболее естественной для общественного сознания является парадигма эйджизма, все противоположные ей парадигмы воспринимаются как необычные, противоречивые [8].

Между тем, западная парадигма эйджизма не совсем принята и понятна в отечественных реалиях в отличие парадигм страданий и состраданий, типичных для России. Кроме того, взгляд со стороны, вне интересов самого пожилого человека, недостаточен для того, чтобы построить парадигмы, приемлемые для него.

Наиболее известными исследованиями парадигм жизни в пожилом возрасте, в которых парадигмы оцениваются уже с позиций самого пожилого человека, можно считать работы D. B. Bromley, выполненные в 80-е годы прошлого века, хотя он и не использовал термин «парадигма», а применил название «жизненные позиции» (иногда этот термин переводят как «установки»). Но поскольку жизненная позиция (установка) не отражает всего спектра важных элементов личности (например, ее смыслов, принципов и др.), то здесь имеет место усеченный парадигмальный подход. D.B. Bromley выделил пять основных жизненных позиций: защитную, конструктивную, зависимости, враждебность по отношению к миру, враждебность по отношению к себе. В целом можно сказать, что им впервые была предложена идея позитивных и негативных жизненных позиций/установок в пожилом возрасте. При этом, в общем плане, позитивная жизненная позиция, по мнению D.B. Bromley, заключается в принятии своего возраста и спокойного отношения к факту конечности жизни, а негативная выражается в бунте против старения и страхе смерти [9]. Вместе с тем, усеченный парадигмальный вариант не дает возможность рассматривать личность более глобально с ее ценностями, принципами и личностными смыслами и таким образом не позволяет оказывать ей эффективную психологическую помощь, а также самопомощь.

Анализ литературы показывает, что формулирование жизненных стратегий (сценариев) имеет явно выраженный культурологический аспект [10; 11]. В силу этого очевидно, что эффективные жизненные парадигмы, реализуемые в рамках такого рода стратегий (сценариев) должны отражать специфику национальной культуры. В противном случае имплементация чуждых, не понятных смыслов не даст ожидаемого успеха. Покажем это на примере некоторых культурологических парадигм.

В первую очередь мы рассмотрели культурно ориентированные исследования парадигм старения, выполненные в виктимологическом [11] ключе, поскольку в рамках разрабатываемой нами теории антивиктимной личности главным аспектом позитивного функционирования и развития личности в позднем онтогенезе постулируется обеспечение ее безопасности [12].

Так, к примеру, культурологическая жизненная парадигма йоги имеет в качестве ключевого элемента избавление личности от страданий [13], а термин жертва (*victima*) определяется как раз через категорию страдания, поскольку в виктимологии под жертвой понимается лицо, претерпевшее физические и/или нравственные страдания в результате неправомерно причиненного вреда [12]. Однако, парадигма «йога», родившаяся в Индии, при использовании в России не дала требуемого эффекта в пожилом возрасте, поскольку не было возможности реализовать ее в полном формате из-за отсутствия знатоков ее смысловой составляющей. В силу этого на практике реализуются только некоторые техники йоги, концентрирующиеся на физиологических состояниях тела, в отрыве от философии и психологических установок йоги. При этом, декларируемый смысл йоги – достижение самого чистого безмысленного самоосознания или чистого блаженства [13] не соответствует ценностям российской культуры, признающей бесмыслицу существования противоположностью разумности [14]. В западной психологии потеря жизненного смысла признается также одной из главных причин депрессии в пожилом возрасте [15]. Кроме того, йога даже как практика, направленная на поддержание физического и психического здоровья, имеет массу возрастных ограничений, ее неправильное использование может причинить вред здоровью. Важно и то, что парадигма йоги, являясь культурным наследием Индии, по мнению индийских ученых, нуждается в защите [13], что говорит о необходимости научного обоснования ее техник и жизненных смыслов даже для индузов.

В американской культуре доминирует парадигма американской мечты, не осуществление которой психологически делает пожилого человека жертвой, особенно если речь идет о мигрантах, целенаправленно приехавших в США за американской мечтой [16]. Термин «американская мечта» был введен в научный дискурс в 1931 году историком Джеймсом Адамсом в контексте перспективных жизненных целей-ценностей, которые в свободной стране может достичь любой человек, если будет прилагать должные усилия [17]. Осуществление американской мечты включает как вещественные ценности (ведущие из них – владение собственным домом и солидный счет в банке [18]), так и философские, в частности, меритократия и общее благо [19]. Воплощение американской мечты попутно решает и насущные проблемы пожилого возраста: дает гарантированную заботу о здоровье, обеспечивает уважение в обществе, предоставляет широкий выбор занятий для времязнепровождения, то есть создает солидные барьеры от виктимизации. Однако такую парадигму могут позволить себе далеко не все, поэтому в настоящее время данная парадигма считается угасающей [20]. Указанная парадигма и в России может

быть применена только единичными представителями пожилого населения, обладающего соответствующими материальными ресурсами, поэтому принципиально неэффективна для нашей страны.

В рамках разрабатываемой нами концепции антивиктимной личности представляют интерес парадигмы безопасности, которые в последнее время получили широкое распространение как в теории, так и практике [3; 21]. Вместе с тем, существующие теоретические конструкции безопасности, в основном, касаются разных видов профессиональной деятельности и управления. Мы же полагаем, что именно парадигма безопасности является ключевой для жизнедеятельности в пожилом возрасте.

В этом плане негативная парадигма в пожилом возрасте – это виктимная парадигма, способствующая виктимизации личности, то есть превращению ее в жертву, а позитивная – антивиктимная, выполняющая функцию предупреждения виктимизации, а при ее возникновении, доставляющая ресурсы для ее нейтрализации.

Обобщая исследования в области возрастного развития, можно утверждать, что жизненную парадигму следует рассматривать как систему личностных элементов, которую условно можно расчленить на две части. Первая часть объединяет элементы, составляющие Я-концепцию: жизненные смыслы, ценности, установки, жизненные позиции и т.п., вторая состоит из перечня жизненных принципов, отражающих Я-концепцию. Жизненные принципы в этом смысле – это общие жизненные формулы, основанные на жизненных смыслах, ценностях и т.д., позволяющие выбирать и реализовывать жизненные стратегии, понимаемые нами как долгосрочные возрастные планы личности [22].

В научной литературе более всего изучались личностные смыслы, жизненные позиции, ценности и установки [23; 24; 25]. Принципы как часть жизненных парадигм пожилого возраста и старости практически не исследовались. При этом в общественном пространстве в виде девизов жизни или афоризмов известных людей они всегда были востребованы широкой аудиторией. В силу этого мы обозначили как цель нашего эмпирического исследования: выявление антивиктимных и виктимных жизненных принципов в пожилом возрасте в рамках позитивной и негативной жизненных парадигм.

Материалы и методы.

Методы исследования: а) биографический и автобиографический; б) качественный контент-анализ.

Материал исследования: 1) форумы в интернете, где обсуждаются проблемы пожилого возраста. Всего было обобщено 100 комментариев.

Результаты и их обсуждение

Биографический и автобиографический методы стали важными средствами изучения личности в пожилом возрасте. В современных исследованиях они оцениваются даже как лучший индикатор качества методологического инструментария [26], поскольку именно рассказы пожилых людей о своей жизни позволяют выявить сложные психологические механизмы принятия решений на поздних этапах развития личности [27].

Обобщая комментарии пожилых людей на форумах в интернете, мы сформулировали как общие, так и частные антивиктимные принципы жизни в пожилом возрасте. Общие

принципы – это те, которые приемлемы для разных людей, частные подходят только для отдельных категорий. Ниже приведен неполный перечень антивиктимных принципов, сформулированных нами по итогам исследования.

1. *Принцип конкретности*, требующий выбора парадигмы, не такой как у других, а такой, которая отвечает потребностям конкретной личности и индивидуальным условиям жизни.
2. *Принцип упреждаемости*, суть которого в организации и проведении своевременной оценки всех факторов, виктимизирующих личность в пожилом возрасте: здоровье, материальная защищенность и др.
3. *Принцип вариативности*: готовность к смене парадигмы при изменении существенных условий жизнедеятельности.
4. *Принцип приоритетности*, заключающийся в обеспечении в первую очередь наиболее насущных возрастных потребностей.
- 5 . *Принцип тревожности*, требующий учета криминологической обстановки для обеспечения готовности к виктимологическим вызовам.
- 6 . *Принцип уязвимости*, заключающийся в осознании особой уязвимости пожилого человека по сравнению с другими возрастами.
7. *Принцип ответственности*, означающий принятие самостоятельной ответственности за себя и свою жизнь.
8. *Принцип прощения*. Его суть в том, чтобы научиться прощать обиды и относиться к людям через призму доброжелательности.

Приведем иллюстрации некоторых принципов по материалам форумов в интернете, чтобы показать технологию формулирования. Так, например, принцип конкретности в материалах форумов выглядел, как требование жить по средствам и получать удовлетворение от того, что есть, не завидовать более успешным и состоятельным, не тратить средства на что-то, что просто поднимает статус, а только на то, что реально нужно для безопасной жизни. Мы сформулировали это научным языком как принцип, требующий выбора парадигмы, не такой как у других, а такой, которая отвечает потребностям конкретной личности и индивидуальным условиям жизни. В исследовании О.Ю. Стрижицкой похожий принцип был обозначен как современный аскетизм и высказано мнение, что он неприемлем для отечественных предпенсионеров и пенсионеров [28]. Наше исследование не подтвердило эту гипотезу.

Принционально важным является принцип тревожности, требующий учета криминологической обстановки для обеспечения готовности к виктимологическим вызовам. В пожилом возрасте особенно следует отслеживать криминологическую информацию, поскольку именно предпенсионеры и пенсионеры чаще всего становятся жертвами некоторых преступлений (мошенничества, шантажа, угроз и т.д.). В форумах этот принцип обозначался как «не терять бдительности», «тщательно оценивать риски в неоднозначных ситуациях», а в целом фиксировал на требовании внимательного виктимологического анализа разных жизненных обстоятельств и повышения виктимологической грамотности.

Оценивая вербальные тексты, можно сказать, что, в целом, суждения людей, претендующие на формулирование жизненных принципов, довольно глобальны и требуют конкретизации. Например, часто предлагается формулировка, претендующая на

жизненный принцип в пожилом возрасте: «Надо держаться на плаву». Здесь мысль настолько обще сформулирована, что не может быть эффективно реализована. Нами этот вариант был трансформирован в принцип ответственности, когда понятно, что речь должна идти о самостоятельности в решении собственных проблем.

Вместе с тем, были установлены и виктимные принципы жизни в пожилом возрасте. Приведем два наиболее ярких из них, которые фиксируют личность на пассивности, безынициативности, а как итог – ощущение безысходности и страдания. Это: 1. *Принцип Зт*: тахта, телевизор, телефон. 2. *Принцип Зд*: доедаем, доживаем, донашиваем.

В таблице 1 указано соотношение виктимных и антивиктимных принципов среди участников исследования.

Таблица 1

Соотношение антивиктимных и виктимных принципов

№ № п/п	Тип жизненных принципов	%
1.	Антивиктимные принципы	53
2.	Виктимные принципы	47

При том, что у антивиктимных принципов оказалось больше adeptов, все-таки разница между ними и людьми, выбравшими виктимные принципы, незначительна. Это свидетельство наличия проблемы с формулированием ориентиров на будущее в позднем возрасте.

В исследовании были выделены и специальные принципы, отражающие индивидуально-типологические свойства личности пожилого человека: его семейного и гендерного статусов, а также статуса здоровья. Так, один из жизненных принципов «отпустить детей» касается только тех пожилых людей, у которых есть дети. В таблице 2 приведены альтернативные высказывания по поводу этого принципа.

Таблица 2

Принцип «отпустить детей» (илюстрации)

Позитивная оценка принципа	Негативная оценка принципа
<ul style="list-style-type: none"> - Да, высшее проявление любви - не обременять собой! - Дети, это гости в твоём доме, вырасти и отпусти ... А о себе позаботиться сам, и будет счастье всем. - Я заметила, что самостоятельно живущие немолодые люди меньше болеют и живут дольше тех, кто живет в семье. Да это и понятно: никто нервы не треплет, человек живет в собственном комфортном для него режиме. - Считаю недопустимым вешать на детей свои проблемы, пока в силах, справляемся 	<ul style="list-style-type: none"> - Странно. Не обременять, не мешать, не отвечивать. Дети свободны от всяких обязательств? А если старушка б схватила инсульт и "хорошо полежала" б лет 7. Что тогда? - Мой папа живёт с нами после смерти мамы. И, я не представляю, как бы он был один. Папе даём задание на день, я

<p>сами и не жалуемся. Но представить себе, что дети и внуки отрезали бы нас от своей жизни, чтобы "карму" не испортить - в страшном сне не хочу увидеть!</p> <p>- Сын живет в Подмосковье, но мать забирать к себе не хочет ... а зачем? Зачем тащить к себе человека, прекрасно справляющегося со всем? Развлекать?</p>	<p>прихожу с работы и бегу в его комнату, где он, как умняшка в очках и с книгой, я его целую и говорю, как я по нему соскучилась.</p>
---	--

Анализ и обобщение позитивной и негативной позиций, представленных в табл.1, приводит к выводу, что содержание принципа «Отпустить детей» заключается в следующем: надо давать возможность детям жить по их правилам, независимо от того, живут родители рядом или отдельно. При этом дети должны принимать на себя ответственность за своих родителей. С учетом разных жизненных ситуаций и материальных возможностей, данный принцип имеет все-таки один общий смысл.

Были выявлены и гендерные особенности, которые отразились при формулировании частных антивиктимных и виктимных принципов жизни. Так, принцип «не быть бабкой», хоть и сформулирован в форме отрицания, но имеет антивиктимный смысл, заключающийся в заботе о своей внешности и гардеробе, не позволяющий просто пассивно страдать от возрастного увядания. Противоположный виктимный смысл имеют принципы «я хороша, какая есть», «меня муж и такой любит». Следование этим принципам не включает механизмы контроля за своим весом, цветом волос, прической и состоянием кожи. Женщина начинает выглядеть намного старше своих лет и своих сверстниц, что вызывает у нее зависть, раздражение, провоцирует формирование личностных комплексов.

Результаты исследования показали, что смена парадигмы в зависимости от разных факторов означает и смену принципов. Общий принцип в таком случае может стать частным, учитывающим изменение условий жизнедеятельности. Так изменение статуса здоровья требует корректирования общего принципа ответственности. В случае заболевания, при котором необходима сторонняя помощь, он должен иметь другую редакцию: «означать требование от более сильной стороны в социальных отношениях: государства или семьи обеспечения виктимологической защиты пожилого человека». В комментариях этот принцип формулировался по-разному, но смысл был похожий. Например, был такой комментарий: «Если тебе стало плохо, выходи к людям, проси помощи».

Выводы

1. Позитивная парадигма в пожилом возрасте – это антивиктимная парадигма, то есть, основанная на антивиктимной Я-концепции модель поведения, обеспечивающая безопасность личности в пожилом возрасте, а неэффективная – виктимная, способствующая превращению пожилого человека в жертву обстоятельств, в первую очередь субъективных.
2. Согласны со В. И. Слободчиковым и Г. А. Цуккерман в том, что парадигмы должны отражать изменение социально-исторических реалий [\[29\]](#), но полагаем также что парадигмы должны меняться с изменением условий жизнедеятельности конкретной личности и статуса ее здоровья.
3. Жизненные принципы в рамках жизненных парадигм могут быть как общими, так и

частными, зависящими от индивидуальных особенностей личности (гендер, здоровья и др.).

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306, <https://rscf.ru/project/23-28-00306/> «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

[1] Victima (лат.) – жертва.

Библиография

1. Кун Т. Структура научных революций. Москва: ACT: ACT МОСКВА, 2009. 317 с.
2. Ханжи В.Б. Понятие парадигмы: от куновских акцентов к постнеклассической интерпретации (часть первая) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2011. №1. С. 92-101.
3. Karanikas N., Zerguine H. Are the new safety paradigms (only) about safety and sufficient to ensure it? An overview and critical commentary // Safety Science. 2024. Vol. 170. February. 106367. doi: 10.1016/j.ssci.2023.106367
4. Alkasab M., Kevin R., Bainey K.R. Clopidogrel Monotherapy in Older Stable Ischemic Heart Disease Patients Receiving Percutaneous Coronary Intervention: A Paradigm Shift? // Canadian Journal of Cardiology. 2024. Vol. 40, Is. 1. January. Pp. 53-55. doi:10.1016/j.cjca.2023.10.026
5. Vahia I.V., Cohen C.C. Psychosocial Interventions and Successful Aging: New Paradigms for Improving Outcome for Older Schizophrenia Patients? // The American Journal of Geriatric Psychiatry. 2007. Vol. 15. Is. 12. December. Pp. 987-990. doi:10.1097/JGP.0b013e31815ae35c
6. Groer M.E., Clochesy J.M. Conflicts Within the Discipline of Nursing: Is There a Looming Paradigm War? // Journal of Professional Nursing. 2020. Vol. 36. Is. 1. January–February. Pp. 53-55. doi: 10.1016/j.profnurs.2019.06.014
7. Tornston L. Gerontology in a dynamic society // Ageing and life course transitions. 1982. Pp. 183-219.
8. Lassonde K.A., Surla C., Buchanan J.A., O'Brien E.J. Using the contradiction paradigm to assess ageism // Journal of Aging Studies. 2012. Vol. 26. Is. 2. April. Pp. 174-181. doi:10.1016/j.jaging.2011.12.002
9. Bromley D.B. Aging and behavior. A comprehensive integration of research findings. New York: J. Botwinick ed., 1984. 437 p.
10. Альперович В.Д. Жизненные сценарии и биографические нарративы: сравнительный анализ концептуальных моделей // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 39-56. doi: 10.17759/sps.2024150103
11. Нуркова В.В. Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1(30). С. 55-73.
12. Будякова Т.П., Батуркина Г.В., Нижник Г.Н. Физическая культура и спорт как предикторы антивиктимной личности. Монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2023. 161 с.
13. Sankar N.S. Yoga: A path to physical, mental, and spiritual well-being // International Journal of Childhood and Development Disorders. 2023. Vol. 4(1). Pp. 18-20.
14. Суворов А.В. Жизнь и прозябанье // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 1. С. 140-144. doi: 10.17759/chp.2024200117

15. Хершенберг Р., Гласс О.М. Реализация поведенческой активации при гериатрической депрессии: руководство [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2022. Том 11. № 2. С. 81-96. doi:10.17759/cpse.2022110205
16. Gullette M.M. From life storytelling to age autobiography // Journal of Aging Studies. 2003. Vol. 17. Is. 1. February. Pp. 101-111. doi: 10.1016/S0890-4065(02)00093-2
17. Choo F., Tan K. An "American Dream" theory of corporate executive Fraud // Accounting Forum. 2007. Vol. 31. Is. 2. June. Pp. 203-215.
18. Wang J., Winters J.V., Yuan W. Can legal status help unauthorized immigrants achieve the American dream? Evidence from the Deferred Action for Childhood Arrivals progra // Regional Science and Urban Economics. 2022. Vol. 95. July. 103788. doi:10.1016/j.regsciurbeco.2022.103788m
19. Rosa V.M., Lázaro L.M. Legitimizing meritocracy as part of the American Dream through the ritual of commencement speeches // Linguistics and Education. 2022. Vol. 72. December. 101117. doi:10.1016/j.linged.2022.101117
20. Coghlan A. The fading American dream // New Scientist. 2018. Vol. 238. Is. 3184. June. Pp. 22-23.
21. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Персональные концепции безопасности студентов-юристов // Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 108-118. doi:10.17759/psylaw.2023130308
22. Будякова Т.П., Пронина А.Н., Антипина Е.А. Стратегии жизни в пожилом возрасте // Психология и психотехника. 2024. №2.
23. Ермолаева М.В. Практическая психология старости. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. 318 С.
24. Пряжников Н.С. О факторах и моделях удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. №4. С. 85-101.
25. Лидерс А.Г. Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании / Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: ИД «БАХРАХ-М», 2004. С. 328-333.
26. Афанасьева И.В., Афанасьев И.В., Павленко А.А. Научно-биографический метод в психологических и правовых исследованиях: от ретроспективного и многофакторного анализа до методологического инструментария оценки качества [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 197-213. doi: 10.17759/psylaw.2024140113
27. Фролов Ю.И., Замощ А.А. Рассказы пожилых людей о своей жизни как условие решения задач развития пожилого возраста // Психология зрелости и старения. 2016. № 1. С. 28-45.
28. Стрижицкая О.Ю. Геротрансцендентность: психологическое содержание и теоретические модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 268-280.
29. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 39-50.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Позитивные и негативные парадигмы функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах». Исследование представляет собой краткий теоретический обзор и описание результатов

эмпирического исследования.

Предмет исследования. Работа нацелена на разработку концепции антивиктимной личности – позитивной парадигмы в пожилом возрасте.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую проблему. Теоретико-методологические основы исследования включают в себя следующие позиции:

- парадигмальный подход к изучению пожилого возраста;
- позиции современной геронтологии.

Актуальность исследования. Затронутая в статье проблема является актуальной. Автором отмечается, что важно выявить антивиктимные и виктимные жизненные принципы в пожилом возрасте в рамках позитивной и негативной жизненных парадигм..

Научная новизна исследования заключается в том, что автором определена позитивная парадигма в пожилом возрасте, выделены условия смены парадигмы и жизненных принципов.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе прослеживается. Объем статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Это позволило раскрыть предмет исследования.

Введение с определением проблемы и актуальности проводимого исследования в работе не представлено.

Вводный раздел затрагивает рассмотрение теоретических и методических подходов, в которых рассматриваются основные проблемы выделения парадигм функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах. Автором определено содержание таких понятий, как «парадигма», «парадигмальный подход». Более того, особое внимание уделено выделению причин эффективности парадигмального подхода к изучению пожилого возраста. Далее в работе рассмотрены существующие и принятые в современной геронтологии парадигмы пожилого и старческого возраста: подход пяти парадигм Л.Торнстона, парадигма эйджизма, подход «жизненных позиций и установок» D. B. Bromley и др. Проведенный анализ позволил автору отметить, что формулирование жизненных стратегий (сценариев) имеет явно выраженный культурологический аспект. В то же время, важным является рассмотрение парадигмы безопасности. Проведенный анализ возрастного развития позволил определить содержание жизненной парадигмы. Основной раздел посвящен описанию результатов проведенного исследования. Автором были использованы следующие методы: биографический, автобиографический и качественный контент-анализ. В качестве материала исследования выступили такие источники как: форумы в интернете, на которых обсуждались проблемы пожилого возраста. Анализу было подвергнуто 100 комментариев. Проведенный анализ итогов исследования позволил сформулировать как общие, так и частные антивиктимные принципы жизни в пожилом возрасте: принцип конкретности, принцип упреждаемости, принцип вариативности, принцип приоритетности, принцип тревожности, принцип уязвимости, принцип ответственности, принцип прощения. Далее автором были приведены иллюстрации некоторых принципов. Особое внимание уделено демонстрации соотношения антивиктимных и виктимных принципов, а также описанию семейного и гендерного статуса, статуса здоровья. Автор отмечает, что одним из базовых жизненных принципов лиц предпенсионного и пенсионного возраста является принцип «отпустить детей». Так, в работе были приведены альтернативные высказывания по поводу данного принципа: позитивная и негативная оценка. Проведенная работа позволила сделать вывод о том, что смена парадигмы в зависимости от разных факторов означает и смену принципов.

В заключении автор сделал основные выводы по результатам исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 29 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также учебные и методические пособия, монографии. Источники не во всех позициях оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) выделить введение, в котором описать актуальность и проблему; выделить объект, предмет, гипотезу, методологические основы и научную новизну проведенного исследования;
- 2) провести анализ большего количества современных работ специалистов, сформировать аргументированные и обоснованные выводы;
- 3) более подробно описать проведенное эмпирическое исследование с предоставлением количественного и качественного анализа;
- 4) разработать рекомендации по результатам проведенного исследования для создания общей системы психологического сопровождения личностного развития лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами психологического сопровождения лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.